

бы целесообразным разграничивать подобные сочетания и связывать их с разными частями речи; в то же время безразличное включение их в разряд предлогов как раз лишило бы возможности уяснить особенности структуры и функций входящих в них существительных.

Еще Ф. И. Буслаев отмечал, что «в виде союзов» употребляются «некоторые имена существительные, прилагательные, числительные и наречия знаменательные»<sup>15</sup>. Справедливое, как нам кажется, возражение против этого утверждения находим в курсе «Морфологии», изданном Московским университетом: «Последний пункт слишком расширяет границы союзов и в самой формулировке содержит противоречие: если это знаменательные слова, то их нельзя считать служебными»<sup>16</sup>. Ведь логическая связь между предложениями и членами предложения может выражаться различными частями речи, которые сохраняют при этом свою морфологическую характеристику и лексическое значение. Бесспорно, что «при придаточных предложениях... развиваются по принципу синтаксического перераспределения сложные подчинительные союзы, складывающиеся на основе соотносительных слов и знаменательных единиц в сочетании с некоторыми старыми подчинительными союзами»<sup>17</sup>, однако самый круг этих «сложных подчинительных союзов» очерчивается при этом слишком широко. Трудно усомниться, например, в том, что сочетания *с тех пор, в то время, всякий раз, в тот момент, с той целью, в том случае, до такой степени* и т. п. являются сочетаниями существительных с предлогами и местоимениями; но столь же трудно понять, почему в соединении с последующими союзами (т. е. с л о в а м и, представляющими, так же как существительные, предлоги и местоимения, о п р е д е л е н н у ю часть речи) они должны расцениваться как союзы — *с тех пор как, в то время как (когда), в тот момент когда, с целью чтобы, в том случае если, до такой степени что* и т. п. Нет никакого сомнения в том, что последние сочетания выполняют функцию, близкую той, которую выполняют союзы. Однако распределение слов по частям речи обычно не понимается как классификация слов и целых сочетаний по функции; поэтому применение всецело синтаксических критериев в каких-то отдельных случаях не может быть оправдано<sup>18</sup>. Нет никаких оснований не учитывать «синтаксического перераспределения», но так же точно нет оснований считать его завершенным и тем более обуславливать им широкий переход сочетаний самостоятельных слов в служебную часть речи.

Показательно, что отдельные формы знаменательных слов при отнесении их к служебным словам оказываются одновременно включенными в различные разряды служебных слов и в междометия; например, *страсть* рассматривается и как междометие и как частица, *значит* — как союз и как частица, *смотри* — как междометие и как частица и т. п. Дело в том, что контекстные значения отдельных слов могут приближать эти слова — в различных условиях — к различным частям речи. В некоторых существительных начинают преобладать яркие оценочные значения. Отдельные существительные при этом закрепляются в определенных сочетаниях (ср. *на съедение, на растерзание*) или в определенной синтаксической функции (ср. *загляденье, объяденье* и т. п.), большая же часть их сохраняет способность выступать в различных синтаксических условиях и поэтому, при желании, может быть расценена то как «категория состоя-

<sup>15</sup> Ф. И. Буслаев. Опыт исторической грамматики русского языка. М., 1858, ч. 2, стр. 96.

<sup>16</sup> Современный русский язык. Морфология, стр. 449.

<sup>17</sup> В. Н. Мигирин. Эволюция придаточного и разные виды трансформации главного и придаточного предложений в русском языке. Автореф. докт. дисс. Симферополь, 1955, стр. 13.

<sup>18</sup> Ср. такую формулировку: «Остальные союзы представляют собою иные части речи в союзной функции». — В. А. Трофимов. Указ. соч., стр. 266. Если союз — это часть речи, то «иные» части речи могут, видимо, выполнять функцию союза, но не могут быть «союзами».